

Наличие в УИК РФ вышеназванных норм дает повод для коррупции и часто приводит к крайне негативным последствиям. Например, по данным кадровой службы ФСИН России в 2012 г. в отношении 475 сотрудников было возбуждено 414 уголовных дел. При этом в общей структуре преступлений наибольший удельный вес имели деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, получением (дачей) взяток, превышением должностных полномочий.

Анализируя коррупцию как факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику и законодательство, необходимо также сказать, что в некоторых случаях само содержание действующего законодательства может привести к увеличению количества преступлений. О необходимости анализа содержания нормативных правовых актов с точки зрения наличия в них норм, способствующих совершению преступлений, неоднократно высказывались различные ученые. В связи с этим весьма интересным представляется опыт Республики Беларусь по проведению так называемой «криминологической экспертизы» нормативных правовых актов (как проектов, так и действующих). На основании ст. 49 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под криминологической экспертизой понимается исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений. Данная экспертиза проводится специальным государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». С учетом мнения научного сообщества, практических работников полагаем целесообразным и возможным внедрить данный опыт в российскую правовую практику.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И (ИЛИ) ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ИЛИ ДРУГИХ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Концептуальные основы уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков были сформулированы в Декрете Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». С учетом его требований Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З был внесен ряд изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь. В том числе новую редакцию получила ст. 332 УК.

Уголовно-правовые запретительные меры, касающиеся притонов, имеют длительную историю. В Уголовном кодексе БССР 1928 г. была предусмотрена всего одна статья, посвященная борьбе с незаконным оборотом наркотиков. При этом она предусматривала в качестве квалифицированного состава содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ. В качестве мер уголовной ответственности предусматривалось лишение свободы до трех лет и штраф. В Уголовном кодексе БССР 1960 г. данный состав был выделен в отдельную статью наряду с содержанием притонов разврата и сводничеством с корыстной целью, а предмет преступления изменен на категорию «наркотики». В результате изменений и дополнений, коснувшихся Уголовного кодекса БССР в 1974 г., была введена ст. 219³, предусматривающая ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей. Кроме того, статья из разряда иных преступлений против порядка государственного управления была перемещена в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». УК постепенно расширил предмет преступления до наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, а цели притонов с потребления до изготовления, переработки и (или) потребления.

Непосредственным объектом данного преступления, как и всей группы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, являются общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Дополнительным объектом также выступает общественный порядок, так как нарушаются условия проживания других людей.

В качестве предмета преступления закон предусматривает наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или другие одурманивающие вещества (наркотики). Определения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов содержатся в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». А под одурманивающими веществами могут пониматься любые лекарственные средства, растительные вещества, а также средства или вещества технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая опьянение, галлюцинации и т. п., при этом не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами. Вопрос об отнесении веществ к одурманивающим должен, на наш взгляд, решаться экспертным путем.

Законодательство не содержит нормативного определения притона. Толковый словарь определяет притон как место, где собираются люди с преступными или неблагоприятными целями. В притоне могут находиться шприцы, трубочки для вдыхания, лежаки, запасы наркотических средств и психотропных веществ. Потребление предполагает курение наркотических средств, введение наркотиков или психотропных веществ путем инъекций, вдыхания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 332 УК, состоит в совершении хотя бы одного из альтернативных действий: предоставления помещения, организации или содержания даже одного притона. Рассматриваемое преступление имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента предоставления помещения или выпол-

нения действий по организации или содержанию притона независимо от окончания момента изготовления, переработки или потребления наркотиков.

В качестве помещений, предназначенных для изготовления или потребления наркотиков, суды обоснованно признают не только жилые (дом, дача, квартира, комната), но и нежилые помещения (погреб, гараж, чердак, сарай, склад). Помещения также могут быть постоянными или временными (дача и палатка), стационарными или передвижными, находиться в частной собственности граждан или жилищно-строительных кооперативов, входить в государственный жилищный фонд. При этом притон не обязательно должен внешне напоминать помещение, изолированное и законченное в архитектурно-строительном отношении. Действия по организации изготовления или потребления наркотиков вне определенного помещения (в лесу, на пляже), как правило, не содержат признаков данного преступления, за исключением отдельных случаев организации «клубов» под открытым небом, на берегу реки и т. д. Не считается притоном помещение, где проживают члены семьи и сами потребляют наркотические средства. В то же время притоном может служить, например, каюта члена экипажа судна, купе проводника поезда. Как представляется, предоставление лицом, имеющим право соответствующего распоряжения имуществом, помещения, в том числе производственного (склад, кабинет), принадлежащего юридическому лицу, также образует состав данного преступления.

Ответственность за предоставление помещения наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или других одурманивающих средств. При этом действия по предоставлению помещения не охватываются ч. 1 ст. 328 УК и требуют дополнительной квалификации по ст. 332 УК независимо от наличия либо отсутствия намерения совместно употребить (изготовить, переработать) это средство.

Под организацией притона имеется в виду деятельность по созданию и обеспечению функционирования соответствующего помещения (приобретение, выделение, наем, подыскание помещения, финансирование его ремонта, приспособление для пользования им многократно и многими лицами, поиск клиентов, обеспечение наркотическими средствами или психотропными веществами и т. п.).

Под содержанием притона следует понимать владение помещением, отведенным и приспособленным для потребления наркотических средств и психотропных веществ, управление этим помещением, т. е. деятельность по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации (например, внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, охрана) и поддержанию его функционирования надлежащим образом: поддержание помещения в надлежащем виде, ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимыми инструментами и оборудованием, обеспечение охраны и т. д.

По смыслу закона уголовная ответственность за организацию либо содержание притона по ст. 332 УК наступает при неоднократном (2 и более раза) предоставлении помещения одним и тем же либо разным лицам.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что организует или содержит притон, и желает совершать эти действия. Обязательным признаком состава преступления является цель – изготовление, переработка и (или) потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ. Использование какого-либо помещения в иных целях, например, для хранения наркотиков, организации их сбыта, выращивания, сокрытия следов преступлений, связанных с наркотиками и т. п., не образует рассматриваемого преступления. При этом корыстные или бескорыстные мотивы не имеют значения для квалификации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет. Другие лица, способствовавшие организации и содержанию притона (охранники, персонал и т. п.), несут ответственность как пособники.

Для квалификации не имеет значения, кто является источником снабжения наркотиков. Эту функцию могут выполнять содержатель притона, его посетители, иные граждане. В случае, если лицо, предоставляющее соответствующее помещение, также предоставляло посетителям наркотические средства, психотропные вещества или аналоги, либо склоняло других лиц к их потреблению, то данные действия требуют дополнительной квалификации по ст. 328 и 331 УК.

По данным МВД, на протяжении последнего десятилетия ежегодно в стране выявляется и регистрируется от 50 до 100 преступлений, предусмотренных ст. 332 УК. Однако, как представляется, расширение признаков состава преступления и правильное его использование, основанное на понимании объективных и субъективных признаков, должно существенно увеличить практику его применения. В то же время хочется обратить внимание на тот факт, что степень общественной опасности предоставления помещения, организации или содержания притона для потребления, изготовления или переработки одурманивающих веществ само по себе не является ни преступлением, ни правонарушением, возможно, не является сопоставимой с уголовным наказанием, предусмотренным ст. 334 УК.

УДК 343.33

Ю.Е. Духовник

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРИЗНАКУ ИНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Участившиеся случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении сотрудников ОВД, не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. При этом в следственно-судебной практике в аспекте рассматриваемого вопроса наибольшие затруднения вызывает уголовно-правовая оценка деяний, направленных на возбуждение социальной вражды к сотрудникам ОВД по признаку иной социальной принадлежности.